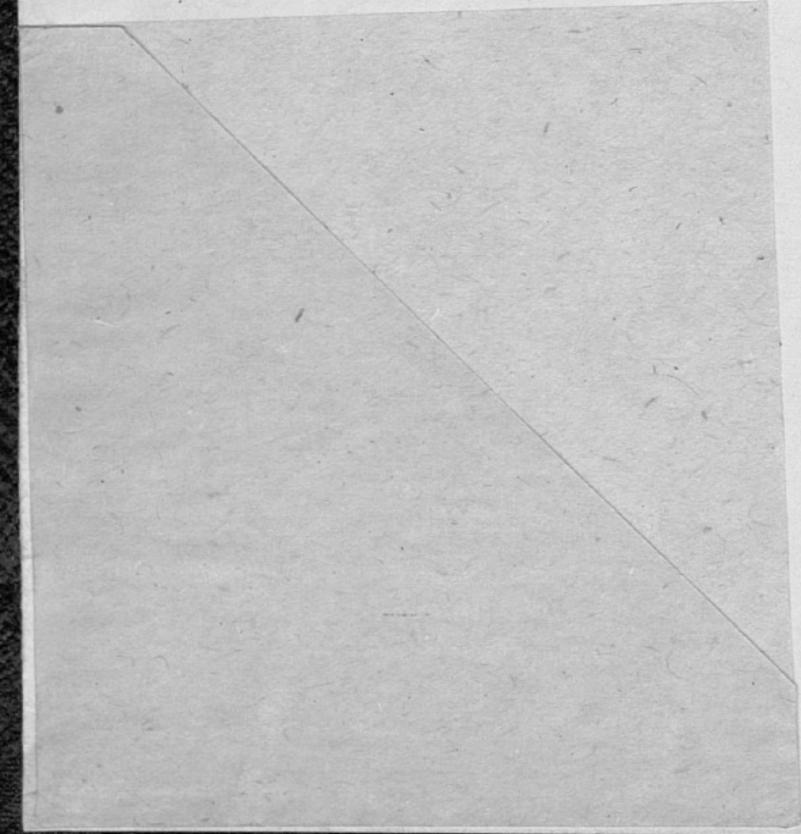
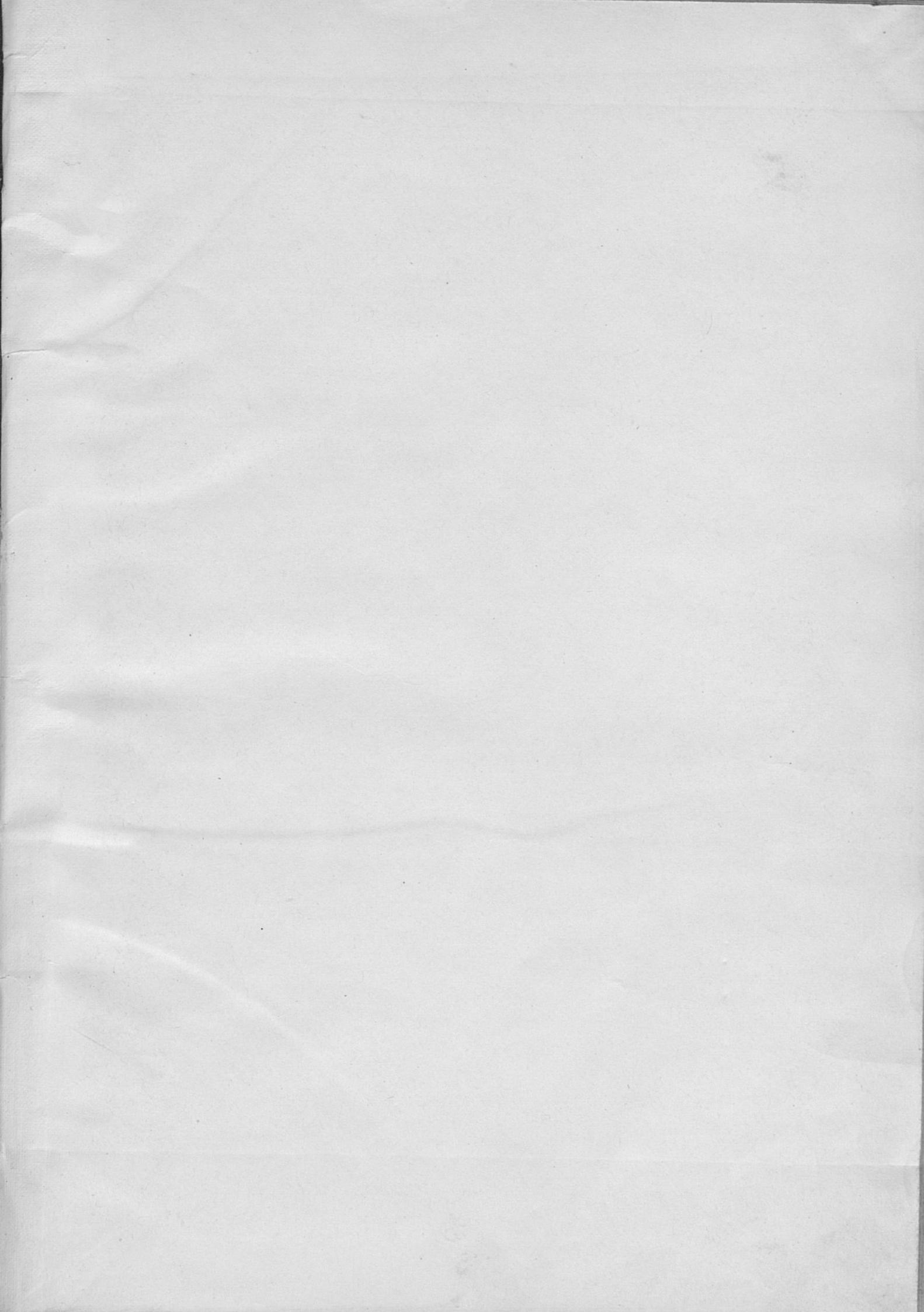
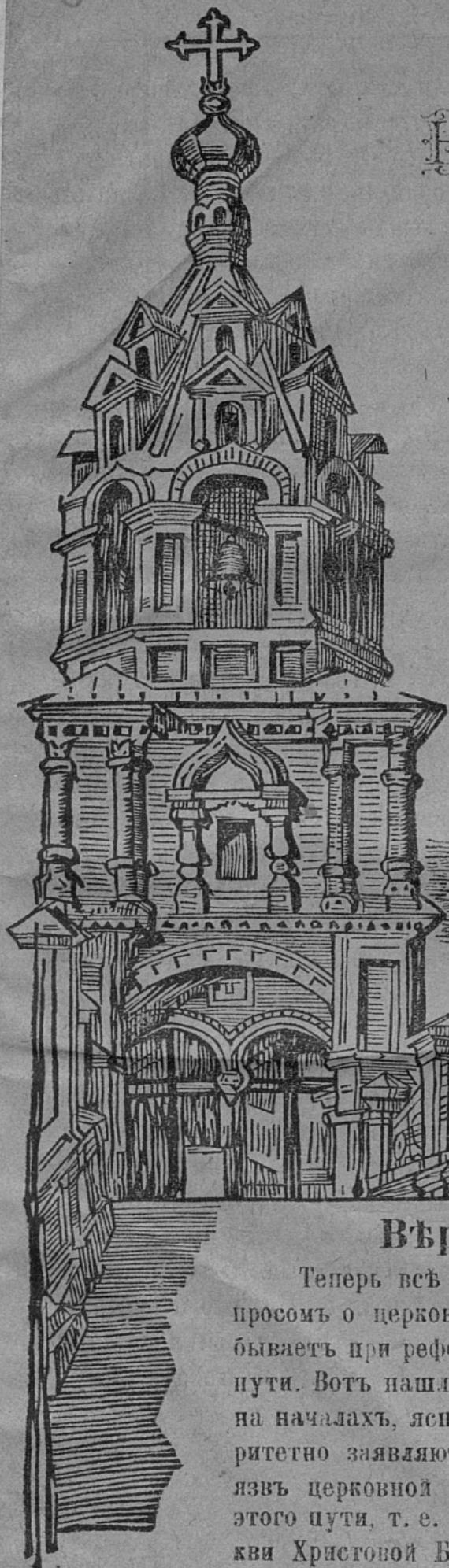

6
84

КИТАЙСКИЙ БЛАГОВЕСТИНИК.

Годъ XIV. 1917 г. Вып. 10.

Отъ 10 Августа.

Върный путь ... но куда?

Теперь все церковные деятели и писатели озабочены вопросомъ о церковныхъ реформахъ. При этомъ, какъ обыкновенно бываетъ при реформахъ, ищутъ самаго лучшаго, самаго върнаго пути. Вотъ нашли такой путь,—это устройство церковной жизни на началахъ, ясно осуждаемыхъ церковными канонами,—и авторитетно заявляютъ, что иного пути къ исцѣленію прежнихъ язвъ церковной жизни не должно быть. Интересно, гдѣ начало этого пути, т. е. какъ явилось убѣжденіе о непригодности для Церкви Христовой Богоучрежденаго для нея закона. Кажется, началось съ порицанія епископовъ, но тутъ пришлось столкнуться

съ канонами, началась критика ихъ, потомъ и хула на нихъ, а теперь уже Всер. Ц.-О. Вѣстникъ (№ 40) заявляетъ, что «христіанство Павла—конечно не христіанство Евангелистовъ». Правда, это послѣднєе выраженіе повидимому сказано не въ порицаніе Ап. Павлу, а въ похвалу, т. е. что онъ шелъ будто-бы тѣмъ путемъ, какой избранъ тещеръ. Но вѣдь Апостолъ Павелъ, конечно, не христіанство приспособлялъ къ жизни, а жизнь подводилъ подъ «совершенный» законъ Христовъ. Сказать же: «христіанство Павла—конечно не христіанство Евангелистовъ» понадобилось для того, чтобы утвердить положеніе о непригодности теперь священныхъ каноновъ, которые далѣе въ той же статьѣ Всер. Ц. О. В. и подвергаются дерзкой хулѣ, какъ исполненные будто-бы противорѣчій и сами себя уничтожающіе. Итакъ для удостовѣренія истинности избраннаго пути понадобилось не только злословить и унижать епископовъ, но и презирать соборы святыхъ отцовъ, изрекавшихъ велѣнія Святаго Духа, относясь къ ихъ постановленіямъ, какъ къ устарѣвшимъ произведеніямъ некультурнаго разума; мало того, понадобилось клеветать на Апостола Павла, будто онъ «внесъ много нового въ христіанство», и тѣмъ пролагать путь самозваннымъ павламъ безцеремонно обращаться съ Священнымъ Писаніемъ. Что-же? Неужели не видно, какого дерева это плоды, какой матери исчадія эти хулы и дерзкія рѣчи? О матери этихъ злыхъ исчадій преподобный Авва Дороѳей такъ говорить въ 2-мъ изъ своихъ поученій: Есть “двѣ гордости. Первая гордость есть та, когда кто укоряетъ брата, когда осуждаетъ и безчеститъ его, какъ ничего не значущаго, а себя считаетъ выше его; таковыи, если не опомнится вскорѣ, и не постарается исправиться, то мало-по-малу приходитъ и во вторую гордость, такъ что возгордится и противъ Самого Бога, и подвиги и добродѣтели свои принисываетъ себѣ, а не Богу, какъ будто самъ собою совершилъ ихъ, своимъ разумѣніемъ и тщаніемъ, а не помощію Божію. Поистинѣ, братія мои, знаю я одного, пришедшаго нѣкогда въ сіе жалкое состояніе. Сначала, если кто изъ братій говорилъ ему что либо, онъ унижалъ каждого и возражалъ: «что значитъ тако-то? нѣть никого (достойнаго), кромѣ Зосимы и подобнаго ему». Потомъ началъ и сихъ охуждать и говорить: «нѣть никого (достойнаго), кромѣ Макарія». Спустя немногого началъ говорить: «что такое Макарій? нѣть никого (достойнаго), кромѣ Василія и Григорія». Но скоро началъ охуждать и сихъ, говоря: «что такое Василій? и что такое Григорій? нѣть никого (достойнаго), кромѣ Петра и Павла». Я говорю ему:

«поистинѣ, братъ, ты скоро и ихъ станешь уничтожать». И повѣрте мнѣ, чрезъ вѣсколько времени онъ началъ говорить: «что такое Петръ? и что такое Павелъ? Никто ничего не значитъ, кромѣ Святой Троицы». Наконецъ возгордился онъ и противъ Самого Бога, и такимъ образомъ лишился ума. Посему то должны мы братія мои, подвизаться всѣми силами нашими противъ первой гордости, дабы мало-по-малу не впасть и во второю, т. е. совершенную гордыню» (изд. 1904 г. стр. 41-42).

Итакъ, церковные дѣятели, разумѣется извѣстнаго направленія, на вѣрномъ пути. На вѣрномъ пути куда? Богъ знаетъ куда,—только не къ православію и не къ благочестію. «Невозможно пламени происходить отъ сиѣга еще болѣе невозможно быть смиренномудрію въ иновѣрномъ, или еретикѣ. Исправленіе это принадлежитъ однимъ православнымъ, благочестивымъ, и уже очищеннымъ» (Лѣстница, слово 25, гл. 33).

Церковныя имущества принадлежать Церкви, а не приходской общинѣ, власть же распоряжаться ими дана Епископу—каждому въ своей епархіи (Апост. пр. 38 и 41; VI Всел. Соб. пр.35).

Въ № 56 Всерос. Ц.—О. В. помѣщена рѣчь представителя отъ мірянъ г. Москвы Присяжнаго повѣреннаго Конст. Андр. Минягова въ пленарномъ засѣданіи Всероссійскаго Съезда духовенства и мірянъ 8 Іюня 1917 года.

Въ противовѣсь проекту основныхъ положеній объ устройствѣ православнаго прихода, по которому церковное имущество будетъ принадлежать приходской общинѣ съ правомъ послѣдней распоряжаться имъ какъ собственностью, г. Миняговъ указываетъ, что такая постановка „самымъ рѣшительнымъ образомъ разрываетъ связь обновляемой приходской общины со всѣмъ нашимъ церковнымъ прошлымъ и разрушаетъ, съ одной стороны, понятіе церковнаго имущества, а съ другой стороны, то единеніе общины со Вселенской Церковью, безъ котораго она не можетъ даже называться православной“. Устранныя доводы докладчиковъ проекта г. Миняговъ говоритъ: „вопросъ о томъ, кто долженъ управлять церковнымъ имуществомъ и даже обладать имъ, рѣшительно ни въ какой мѣрѣ не зависитъ отъ того, будетъ ли оно передано тѣмъ или инымъ лицамъ на правѣ собственности“. А поэтому „неѣть ни малѣйшей необходимости въ той поистинѣ роковой реформѣ, которую предлагаетъ секція“, т. е. отнять имущество у Церкви и передать въ собственность общины. „Церковь, которой эти имущества принадлежать сейчасъ, не можетъ сама непосредственно распоряжаться ими. Имѣя права, какъ всѣ юридическія лица, она не можетъ осуществлять ихъ иначе, какъ чрезъ посредство людей или представителей“. Значитъ вопросъ возникаетъ

теперь не о правѣ собственности, а объ устройствѣ представительства Церкви „на лучшихъ началахъ“.

(Примѣчаніе редакціи). Естественно бы возстановить въ чистотѣ канонической порядокъ представительства Церкви, т. е. чтобы Епископъ распоряжался всѣми дѣлами своей епархіи, не исключая и имущественныхъ. „Если Епископу должны быть ввѣрены драгоцѣнныя человѣческія души, то тѣмъ болѣе о деньгахъ должно сказать, чтобы онъ всѣмъ распоряжался по своей власти и нуждающимся чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подаваль со страхомъ Божіимъ и благоговѣйно; если есть нужда, и самъ заимствовалъ бы на необходимое для себя и призываемыхъ братій, чтобы не терпѣли недостатка ни въ какомъ отношеніи; ибо Законъ Божій постановилъ, чтобы служащіе алтарю отъ алтаря и питались, какъ и воинъ никогда не выступаетъ на войну на своемъ содержаніи“ (Апост. пр. 41). Но оберъ-прокуроръ почему-то не только счелъ себя въ правѣ не защищать Богоучрежденаго закона, а напротивъ „весыма энергично поддерживалъ“ на съездѣ „протестантскую“ точку зренія на положеніе церковнаго имущества.

Останавливая вниманіе на такомъ отношеніи къ дѣлу оберъ-прокурора и его доводахъ, г. Минятовъ говоритъ: „нельзя никакъ понять, почему одно положеніе церковнаго имущества (т. е. когда субъектъ его—Церковь) представляется неопределеннымъ и съ такой настойчивостью подсказывается намъ другое“ (т. е. чтобы субъектомъ церковнаго имущества была община). „Въ каноническомъ правѣ разныхъ народовъ Европы существуютъ весьма различныя построенія права на церковныя имущества, но нельзя, кажется, указать рѣшительно ни одной страны, где бы значение субъектовъ права на эти имущества придавалось бы только приходскимъ общинамъ или даже вообще только такъ называемымъ соединеніямъ лицъ. Даже въ чисто протестантскихъ странахъ, где преобладаетъ именно то теченіе, которому въ данномъ случаѣ сочувствуетъ оберъ-прокуроръ, наряду съ приходской и окружной общиной, въ качествѣ субъектовъ права существуютъ и установленія или институты. Соединеніемъ лицъ они являются тогда, когда право принадлежитъ извѣстной совокупности физическихъ лицъ, какъ это и видно на размѣрѣ приходской общины. Въ качествѣ истиннаго субъекта права совокупность этихъ лицъ физическихъ и является собственникомъ всего того, что принадлежитъ юридическому лицу. Но субъектомъ права можетъ быть и не соединеніе лицъ, а учрежденіе или установленіе. Это тотъ случай, когда извѣстное имущество, разъ навсегда назначенное на ту или иную цѣль, рассматривается закономъ, какъ неприкосновенное и принадлежащее поэтому не соединенію большаго или меньшаго количества людей, а лицу воображаемому и представляющему собою цѣль, на которую именно оно назначено. Къ числу такихъ установлений, дѣйствующій законъ относить, наряду съ музеями, библиотеками, богадѣльнями и больницами, архиерейскіе дома и церкви (ст. 413 т. X ч. I Св. З.). Такимъ образомъ церковныя имущества никоимъ образомъ не безхозяйны. Ихъ хозяинъ—Церковь, и это признано не церковными постановленіями, а гражданскими законами, обязательными для государства, какъ бы ни изибнялось его отношеніе къ Церкви.“

На этой же точкѣ зреїнія стоить и проектъ нового гражданскаго уложенія, а равно и законы многихъ европейскихъ странъ. Такимъ образомъ никакой неопределенности въ положеніи церковныхъ имуществъ на самомъ дѣлѣ нѣть и для того, чтобы передать ихъ приходской общинѣ на правѣ собственности, нужно отнять ихъ у того лица, которому они безспорно принадлежать сейчасъ".

Переходя къ вопросу о томъ, какое построение права, нынѣшнее (то есть что Церковь—хозяинъ) или предлагаемое (т. е. что община—хозяинъ) лучше отвѣчаетъ самому понятію Церкви и дѣйствительному назначенію церковнаго имущества, г. Минятовъ говоритъ: «Церковь есть Богоучрежденное единоніе вѣрующихъ, объемлющее не одно только наше поколѣніе, а весь родъ людской до скончанія вѣка, и цѣли ея лежатъ далеко за предѣлами исторіи. Имущество церкви, созданное жертвами многихъ поколѣній, предназначено полностью на такія цѣли, которыхъ достигаются лишь въ безконечныхъ перспективахъ будущаго. Изъ этого уже ясно, что единственное юридическое построение имущественныхъ правъ Церкви, согласное съ ея задачами, есть принадлежность ихъ самой Церкви, какъ установленію. Передать эти права полностью опредѣленному кругу лицъ нынѣшняго поколѣнія значитъ съ одной стороны обогатить ихъ имуществомъ, котораго они не собирали, а съ другой стороны подвергнуть великой опасности сохраненіе имуществъ для той цѣли, на которую они назначены. Намъ отвѣчаютъ на это, правда, что и передавая имущества приходской общинѣ, можно и нужно ограничить ее въ правѣ распоряженія ими. Но не трудно убѣдиться въ томъ, что все эти ограниченія весьма мало дѣйствительны. Когда библиотека или музей составляютъ установленіе, все ихъ имущество ограждено закономъ, не только гражданскимъ, но и уголовнымъ. Сколько бы лицъ ни завѣдовало этимъ собраніемъ книгъ или картинъ и какъ бы ни расходились они другъ съ другомъ въ пониманіи своихъ задачъ, никто изъ нихъ не можетъ употребить вѣрнаго имъ въ управлѣніе имущества на недозволенную цѣль, такъ какъ это было бы преступнымъ присвоеніемъ или растратою имущества чужаго. Но если это имущество принадлежитъ соединенію лицъ въ правѣ собственности, никакое нарушеніе предусмотренного порядка распоряженія имъ не можетъ уже быть ничемъ другимъ, кроме простого лишь нарушенія такъ называемой гражданской правды. Что-бы ни сдѣлало приходское собраніе съ имуществомъ собственнаго своего храма, хотя бы даже сняло всѣ ризы съ иконъ и ихъ распродало для устройства приходской кузницы, это никоимъ образомъ не будетъ святотатствомъ, такъ какъ нельзя совершить преступленіе надъ своимъ имуществомъ. Такимъ образомъ, передавая имущество въ собственность приходамъ, мы уже этимъ самымъ лишили бы церковную цѣль, на которую они пожертвованы, самого скораго и дѣйствительного метода защиты. Однако достаточно задуматься на одну минуту, чтобы согласиться съ тѣмъ, что и гражданско-правовой способъ защиты этой цѣли въ огромномъ большинствѣ случаевъ будетъ совершенно немыслимъ. Кто въ самомъ дѣлѣ будетъ иметь право предъявлять искъ о признаніи неправильнымъ того или иного постановленія приходского собрания, если оно будетъ явно направлено противъ самыхъ священныхъ и неприосновенныхъ интересовъ церкви? Очевидно, что такого права не можетъ быть, ибо въ этомъ случае мы будемъ иметь дело съ полной нелогичностью».

видно лишь тотъ или тѣ члены этого собранія, которые найдутъ его неправильнымъ. Отсюда ясно прежде всего, что единогласнымъ постановлениемъ собранія можно вполнѣ безповоротно и невозбранно обратить имущество на всякую иную цѣль, такъ какъ тогда некому будетъ и предъявлять иска. Съ другой стороны всякий, кто сколько-нибудь искренне и правдиво представляетъ себѣ картину будущей приходской жизни, не замедлитъ, конечно, согласиться съ тѣмъ, что взять на себя тяготы судебнаго процесса по дѣлу, въ которомъ рѣшительно никакого личнаго интереса нѣтъ и не можетъ быть, согласится развѣ лишь одинъ прихожанинъ изъ цѣлой тысячи. Допустимъ, однако, даже и эту возможноть. Кто-же не знаетъ того, что гражданскій процессъ протекаетъ чрезвычайно медленно, требуетъ соблюденія строгихъ формальныхъ требованій и лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можетъ сопровождаться обезпеченіемъ иска при самомъ предъявленіи его? Отсюда ясно, что несмотря на предъявленіе иска всѣ оспоренные постановленія приходскаго собранія будутъ своевременно исполнены и даже въ случаѣ окончательнаго благопріятнаго рѣшенія, защитнику интересовъ церкви придется лишь ограничиться взысканіемъ убытковъ съ неопределеннаго количества членовъ приходскаго собранія». Хотя въ проектѣ допускаются со стороны епархиальнаго управлениія нѣкоторыя ограниченія на владѣніе общиной церковнымъ имуществомъ, однако «ясно до очевидности, что никакихъ правъ гражданскихъ на имущество прихода управлению епархіи проектъ не представляетъ». Поэтому «въ случаѣ отдѣленія церкви и государства, которымъ такъ настойчиво и постоянно пугали насть составители проекта, всѣ эти ограниченія неизбѣжно должны пасть сами собою. Церковно-публичная связь прихода съ управлениемъ епархіи тогда никакимъ покровительствомъ закона пользоваться уже не будетъ и слѣдовательно права прихода превратятся въ полныя. Отсюда ясно видно, какую опасность представляетъ проектъ для Церкви. Въ настоящую минуту ея интересы ограждены столь прочно, что лишь законодатель пренебрегающій самыми основными принципами права могъ бы рѣшиться посягнуть на нихъ. Сейчасъ эти имущества надо у церкви отнять въ буквальномъ и точномъ смыслѣ понятія. Если же проектъ станетъ закономъ, церковь будетъ существовать лишь чужимъ имуществомъ, т. е. имуществомъ прихода, и для того, чтобы оставить ее безъ всякихъ средствъ, достаточно лишь написать въ законѣ нѣсколько строкъ о томъ, что оно принадлежитъ ему «на правѣ полной на общемъ основаніи собственности».

Итакъ построение, предлагаемое проектомъ, не имѣя рѣшительно никакихъ преимуществъ въ сравненіи съ закономъ въ смыслѣ болѣшей определенности положенія имущества, представляетъ собою прямую угрозу для самого сохраненія его для церкви. Но чтобы понять всю серьезность такой угрозы, надо представить себѣ ясно не только юридическую природу предлагаемыхъ намъ отношеній прихода къ церкви, но и бытовыя условия его жизни и действительныя отошненія прихожанъ къ клиру. Пока всѣ имущества принадлежатъ церкви, въ распоряженіи ими нѣтъ и не можетъ быть места для того эгоизма и для той мѣщанской ограниченности, которой захлѣмлены въ огромномъ большинствѣ случаевъ всѣ имущественные отно-

шенія людей. Минувшія поколѣнія, созидалиши своими жертвами святыню храма и обеспечившія ее средствами, были далеки отъ желанія создать въ лицѣ церкви такого же эгоистичнаго и холоднаго хозяина, какихъ много имѣется и безъ нея. Поэтому теперь всякий излишокъ одной церкви легко обращается на общія нужды епархіи. Въ Москвѣ есть церкви (напр. Рождества Богородицы на Бутыркахъ), три четверти дохода коихъ поступаетъ на просвѣтительныя и другія нужды всей Московской епархіи. Какъ только на мѣсто установленія станетъ опредѣленный составъ лицъ, все отвѣщеніе къ имуществу измѣнится до основанія. Кто можетъ заставить этого хозяина ограничиться для своихъ нуждъ лишь одной четвертью дохода? Имущество, собранное поколѣніями, которыхъ давно ужъ нѣтъ, будетъ сейчасъ же оцѣнено какъ наше, и вокругъ него тотчасъ вырастетъ стѣна, недоступная ни для кого другого. А кто будутъ эти мы, это ясно само собою, разъ подавляющее количество членовъ приходскаго собранія состоить изъ однихъ мірянъ. Но и это еще далеко не все. Нельзя никакимъ образомъ упускать изъ виду, что почти во всѣхъ сельскихъ, а равнѣ и тѣхъ городскихъ приходахъ, которые имѣютъ ругу, прихожане являются вмѣстѣ съ тѣмъ и контрагентами церкви по найму земли. Такимъ образомъ въ своей совокупности они будутъ представлять ту сторону, съ которой они же, порознь, въ качествѣ стороны другой, вступаютъ въ договоры найма и разные другіе. Легко представить себѣ, какъ многолюдны будутъ тѣ приходскія собранія, на которыхъ будутъ решаться вопросы обѣ арендной платѣ, и въ какомъ направленіи они будутъ всегда решаемы. Въ качествѣ хозяина церковнаго имущества приходъ вправѣ будетъ сдавать землю даже по гривеннику за десятину въ годъ, «тѣмъ болѣе, что этому можно придать всегда даже оттѣнокъ безкорыстія». Такимъ образомъ даже безъ всякихъ дальнѣйшихъ измѣненій въ самомъ законодательствѣ церковныхъ имуществъ, сдѣлавшись приходской собственностью, начнутъ ускользать отъ церкви, для которой они созданы жертвами многихъ поколѣній и которой придется идти навстрѣчу предстоящимъ испытаніямъ безъ всякихъ материальныхъ средствъ».

Доказавъ, что передать церковные имущества въ собственность приходскимъ общинамъ значить **незаконно отнять ихъ у Церкви** и при этомъ оставить безъ защиты **закона сохраненіе ихъ** для той цѣли, на которую они назначены, г. Минятовъ обращаетъ вниманіе на то, что сторонники предлагаемаго проекта выставляютъ его какъ «средство для спасенія церковнаго имущества отъ возможной секуляризациіи его въ моментъ отдѣленія государства отъ нашей Церкви. Чтобы убѣдить наѣзъ поторопиться отнятіемъ его у церкви въ пользу приходской общины, наѣзъ пугаютъ возможностью отнятія его въ пользу государства, «какъ было во Франціи въ 1905 году». Раскрывая неосновательность доводовъ въ пользу немедленного принятія проекта, г. Минятовъ утверждаетъ, что опасность отъ осуществленія проекта гораздо серьезнѣе сравнительно съ возможностью секуляризациіи церковныхъ имуществъ государствомъ. Неосновательность ссылки на примѣръ Франціи отрывается изъ того, что тамъ имущества отняты не по причинѣ «неопределенности» ить юридического положенія, а потому, «что хозяину ихъ, т. е.

церковной корпораціи, нужно было нанести ударъ», такъ какъ «революція открыла свою кампанію противъ Христіанской Церкви словами Мирабо: «надо декатолицизировать Францію»,—чтобы закончить ее въ крови лозунгомъ Гебера:—«надо дехристіанизовать Францію». Установивъ, что во Франціи вопросъ той или иной юридической конструкціи имущества никакого вліянія на судьбу его вовсе не имѣть», г. Минятоў прибавляетъ, что и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ «ни та, ни другая конструкція церковнаго имущества не пользуется, какимъ-либо преимуществомъ. Законодательства разныхъ штатовъ далеко не совпадаютъ, но нельзя указать кажется ни одного штата, где бы права собственника признавались только за соединеніемъ лицъ и отвергались за церковью, какъ установленіемъ. Есть штаты признающіе и тотъ и другой видъ церковныхъ имуществъ и есть, наоборотъ, другие, где ни церковь ни община не пользуются вовсе гражданскими правами и где все имущества приобрѣтаются поэтому на подставныхъ лицъ (філупціаріевъ), какъ дѣлали въ свое время наши духоборы. Слѣдовательно, какъ бы ни были построены имущественные права Церкви, это не убережетъ ее отъ нападенія, когда вѣчныя и святые ея задачи будутъ провозглашены вредными съ точки зренія тѣхъ, для кого государство единственная святыня человѣчества, а французская революція послѣднее откровеніе его генія».

Выразивъ затѣмъ надежду, что въ Россіи государственная власть «будеть дѣйствовать въ полномъ единеніи со святой церковью», ораторъ говоритъ: «Поэтому дѣйствительна и притомъ весьма серьезная опасность всему достоянію церкви угрожаетъ не столько со стороны государства, сколько со стороны ближайшихъ къ этому достоянію общественныхъ и народныхъ группъ, которые очень легко могутъ захватить это достояніе, особенно если со стороны государства послѣдуетъ одобрительный кивокъ. И поэтому предложенный намъ проектъ въ качествѣ средства спасенія достоянія церкви является приглашеніемъ спасаться отъ дождя въ воду. Будетъ или не будетъ экспроприація церковныхъ земель въ будущемъ, несомнѣнно однако то, что намъ она предложена уже именно этимъ проектомъ. Со дня утвержденія этого проекта хозяиномъ будетъ уже не святая церковь, а совершенно неопределенное соединеніе лицъ, называемое приходскимъ собраніемъ. Мы совершенно не знаемъ, какъ великъ будетъ запасъ того церковнаго сознанія, которому въ этихъ собраніяхъ придется немедленно вступить въ борьбу съ духомъ эгоизма и каждой материальныхъ выгодъ. Не будемъ забывать того, что отдавая всю судьбу прихода, а съ нимъ и всей нашей святой церкви въ руки самихъ мірянъ, мы ничѣмъ рѣшительно не оградили себя отъ вторженія элементовъ чуждыхъ нашей церкви и не связали себя никакой религіозной дисциплиной. Чтобы имѣть право прийти въ ваше приходское собраніе, достаточно доказать лишь фактъ своего крещенія, если только предположить серьезно, что этотъ фактъ будетъ подлежать проверкѣ. Исключить изъ числа членовъ пользующихся правомъ голоса, можно только такихъ лицъ, которыхъ нѣсколько разъ въ церкви произвели безчинство, уклонялись отъ платежа сборовъ, которые были установлены, или которыхъ занимаются предосудительными профессіями. Изъ этого ясно, что людямъ, обладающимъ церковнымъ сознаніемъ,

ніемъ, на каждомъ приходскомъ собраніи, разрѣшающемъ вопросы объ имущественныхъ правахъ и обязанностяхъ прихода придется быть можетъ встрѣчаться съ лицами, которыхъ не производили безчинства въ церкви лишь по той причинѣ, что никогда ее не посѣщали. Судите же сами, насколько велики гарантіи, что въ рукахъ такого хозяина достояніе церкви пойдетъ лишь на святыхъ цѣли. Пока позвольте лишь указать на то, что едва успѣвъ принять тѣ статьи проекта, которыми всѣ ружныя земли, назначенные на содержаніе причта, и причтовые капиталы передаются въ собственность приходской общины, секція уже отвергла заранѣе обязанность прихода заботиться о содержаніи духовенства. При разсмотрѣніи соотвѣтствующей статьи проекта текстъ ея измѣненъ въ томъ смыслѣ, что приходскія собранія заботятся о благолѣпіи храма, а содержаніе духовенства лежитъ на обязанности государства.

Я знаю, что въ русскомъ народѣ много привязанности къ родной церкви и много желанія послужить ей. Но нельзя забывать ни того, какъ сильны и организованы враги православнаго сознанія, ни того, какъ потрясена и смущена вся совѣсть народа нашего, ни того, наконецъ, какъ мало привыкли мы сами защищать себя. Нельзя подвергать нашу возрождающуюся общину столь опасному соблазну, какъ возможность безнаказанного присвоенія многовѣковой святыни".

Неизмѣняемость священныхъ каноновъ.

(окончаніе)

29 правило IV Вселенскаго Собора запрещаетъ низводить епископа на степень пресвитера, а 20 пр. VI Всел. Соб. постановлено, чтобы епископъ не училъ всенародно въ городѣ, не принадлежащемъ ему, въ противномъ случаѣ, да престанетъ отъ епископства, и да совершаетъ дѣла пресвитерства (священства), что на современномъ языкѣ означаетъ устраненіе отъ управления епархией и удаленіе на покой. И греческое слово πακεσφο, παρεβεδійное по-славянски престанетъ, именно указываетъ на отставление кого-либо отъ должности и удаленіе на покой и ни въ какомъ случаѣ не можетъ означать изверженіе изъ сана; а подъ дѣлами пресвитерства или священства разумѣются лѣла учительства и священнодѣйствіе (Вальсамонъ). Отсюда сама собой попутна существенная разница между 29 пр. IV Вс. С. и 20 пр. VI Вс. Соб., и между ними решительно нѣть никакого противорѣчія. Да и не могли Святые Отцы VI Всел. Собора безъ всякой оговорки отмѣнить правило IV Вс. С. и епископа «недопустившаго грѣха, возбраняюща ему священство», извергать изъ епископства, «ибо, какъ правильно разсуждалъ Вальсамонъ, чтобы быть ему изверженнымъ и сдѣ-

латься священникомъ, это не было угодно Отцамъ». И странно, какимъ образомъ ученый канонистъ, процѣживающій комаровъ, проглотилъ верблюда,—не замѣчая разницы между изверженіемъ изъ сана и удаленіемъ на покой. Еще болѣе кажется страннымъ, какъ можно говорить о противорѣчіи 2 пр. VI Вс. Соб. съ 85 ап. пр., когда 2 пр. VI Вс. Соб. именно во всемъ подтверждаетъ 85 ап. пр.,—и относительно постановленій, написанныхъ Святымъ Климентомъ: 85 ап. пр. запрещаетъ ихъ обнародывать предъ всѣми, потому что въ нихъ много непонятнаго (мистика); и 2 пр. VI Вс. Соб. благоразсмотрительно отлагаетъ ихъ, потому что еретики примѣшали къ нимъ нѣчто подложное и чуждое благочестія ко вреду Церкви. Слѣдовательно, если бы нашелся подлинный неискаженный списокъ климентинъ, то Святые Отцы безъ сомнѣнія включили бы ихъ въ священный канонъ. Можно ли въ данномъ случаѣ говорить о какомъ-либо противорѣчіи каноновъ, предоставляется судить всякому непредубѣжденному читателю. Конечно, при желаніи и стараніи можно найти нѣкоторыя несущественные разногласія между священными канонами. Но вѣдь и въ Священномъ Писаніи замѣчаются подобные несущественные разногласія и въ природѣ встрѣчаются уклоненія отъ нормъ. Однако-же изъ-за этого никто изъ истинно православныхъ христіанъ не будетъ сомнѣваться въ Богодухновенности Священнаго Писанія, и никто изъ здравомыслящихъ людей не будетъ отрицать неизмѣняемости законовъ природы. Но ужъ такова повадность квази-ученыхъ людей,—замѣчая, напримѣръ, незамѣтныя для простого глаза пятна на солнцѣ, внушать недовѣrie вообще къ солнечному свѣту и вѣру въ электрическіе фонари, сдѣланыя въ Германіи.

Такъ и наши ученые канонисты, замѣчая, что послѣ петровскаго погрома во время прокурорскаго шѣна многие іерархи Россійской церкви не соблюдаютъ нѣкоторыхъ каноновъ, готовы чуть ли не половину каноновъ вычеркнуть изъ Книги Правилъ, считая ихъ отжившими—мертвыми. Даже такія правила, какъ 6-е Апостольское, запрещающее епископамъ и священнослужителямъ вдаваться въ мірскія дѣла, или 10 Ап., запрещающее молиться съ отлученнымъ, или 14 Ап. и 15 пр. 1 Вс., не позволяющія переходить съ прихода на приходъ или менять епархіи, или 23 пр. VI Вс., запрещающее продавать благодать, и т. п.—профессоръ Верховской считаетъ мертвыми, забывая, что кромѣ Россійской церкви существуютъ еще другія помѣтныя церкви, гдѣ всѣ эти правила строго соблюдаются, да и въ Россійской, несмотря на

притѣсненія, не всѣми безусловно нарушаются. Не слѣдуетъ при этомъ также забывать и того, что Духъ говорить семи Малоазійскимъ церквамъ, прототипамъ всѣхъ помѣстныхъ церквей Вселенской Церкви, изъ которыхъ только одна Филадельфійская за вѣрность христіанскому учению удостоилась истинной похвалы и одобрѣнія. Отсюда ясно, что наше невѣрствіе, даже невѣрствіе почти всѣхъ помѣстныхъ церквей, не можетъ упразднить вѣрность Божію (Рим. 3, 3), а слѣдовательно и законы Божественные всегда будутъ живы и дѣйственны. На нихъ, какъ на твердыни и непоколебимомъ камнѣ, утверждается Православная Церковь. Ихъ съ услажденіемъ приняли наши Святые Отцы, какъ непрекаемую истину. Но душевный человѣкъ,—хотя бы онъ и считался ученымъ канонистомъ,—не приемлетъ что отъ Духа Божія: оно кажется ему безуміемъ (I Кор. 2, 14). Ему стыдно слѣдовать за какими-то Рыбарями и неучеными Отцами; онъ желалъ бы идти въ ногу съ учеными нѣмецкими капралами и поднимать ноги выше головы, хотя бы для этого приходилось все время продѣлывать сальто мортале. Профессору Верховскому, напримѣръ, кажутся противными «современнымъ культурнымъ воззрѣніямъ и условіямъ нашего быта» священные каноны, запрещающіе вступать въ содружество съ еретиками и іудеями, лѣчиться у нихъ и мыться съ ними купно въ банихъ (VI Вс. Соб. 11 пр.), праздновать языческіе праздники (VI Вс. Соб. 71 пр.) и уничтожать идолопоклонство (Кар. 95). Помилуйте, вѣдь это значило бы запрещать общеніе съ ленинцами, братанье на фронтѣ празднованіе 1 мая и постройку капищъ въ столицѣ. Для ученаго канониста совершенно безразлично, что на «отлученіи отъ общенія» зиждется вся церковная дисциплина, что такъ училъ Самъ Спаситель и Апостолы, которые запрещали не только есть и пить съ еретиками, но даже прикасаться къ одеждѣ ихъ, какъ символу грѣхоподобной заразы (Іуд. 1, 22 толкованіе проф. Свящ. А. Глаголева). И профессоръ Верховской совершенно упускаетъ изъ виду въ высокой степени важное значеніе врачебного искусства въ дѣлѣ проповѣди. Самъ Христосъ былъ врачомъ не только духовнымъ, но и тѣлеснымъ, и послыая Своихъ учениковъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ исцѣлять болѣющихъ, очищать проказенныхъ и воскрешать мертвыхъ (Мѣ. 10, 8) И донынѣ въ языческихъ странахъ въ представленіи народномъ понятіе о миссіонерѣ нерѣзрывно связано съ понятіемъ о врачу. Къ сожалѣнію только мы русскіе никакъ не можемъ понять такой простой истины, что ничто такъ не сближаетъ людей, какъ оказанная помощь. Но да будетъ стыдно

проф. Верховскому называть каноны Св. Василія Великаго, касающіеся брака и развода, противными человѣческой совѣсти, какъ будто онъ не знаетъ, что всѣ они зиждутся на Священномъ Писаніи и главнымъ образомъ на заповѣдяхъ Спасителя и Ап. Павла. Неужели его немощной профессорской совѣсти противны и заповѣди Спасителя?! Вотъ ужъ поистинѣ для такихъ людей Христово благоуханіе является духомъ смертоноснымъ на смерть (2 Кор. 2, 16). Поэтому неудивительно, что такие господа думаютъ созвать какое-то Церковное Учредительное Собрание и перестроить Церковь на новыхъ въ Германіи штампованныхъ началахъ. Но, конечно, изъ ихъ безумной затѣи ничего не выйдетъ кромѣ столпотворенія вавилонского.

Епископъ ИННОКЕНТІЙ.

Положеніе въ Пекинѣ въ связи съ возстановленіемъ монархіи.

Возстановленіе монархіи обезпокоило жителей Пекина за судьбу свою и своего имущества. Съ одной стороны ожиданіе столкновеній около «запретнаго города» регулярныхъ войскъ, съ другой—опасеніе грабежей со стороны солдатъ и «туфеевъ» побудили китайцевъ искать себѣ убѣжища подъ защитой европейцевъ, между прочимъ стали наполняться жильцами и свободныя помѣщенія Духовной Миссіи. Духовная Миссія, озабочившись запасомъ провизіи, просила Россійскаго Посланника послать ей 2-3 казаковъ, присутствіе которыхъ во дворѣ Духовной Миссіи могло бы быть достаточной острасткой въ случаѣ возникновенія уличного грабежа. Но удовлетворить просьбу Духовной Миссіи въ такомъ видѣ Посланникъ не нашелъ возможнымъ, а предложилъ желающимъ изъ русскихъ наслѣниковъ Духовной Миссіи перебѣхать въ Посольство. Духовной Миссіи удалось заручиться согласиемъ начальника сыскной части Пекинскаго гарнизона командировать для охраны нѣсколько человѣкъ солдатъ, на что было выражено (по телефону) согласіе и отъ лица Посланника. 28-го іюня вечеромъ стало известно, что на утро будетъ сраженіе. И действительно 29-го іюня съ четырехъ часовъ утра республиканская войска стали приступать къ «запретному городу», и это продолжалось до двухъ часовъ дня. Все это время непрерывно слышна была пушечная, пулеметная и ружейная стрѣльба. Сраженіе рѣшительныхъ результатовъ не дало: ни та, ни другая сторона не побѣдила. Но изъ войскъ Чжанъ Сюня пало всего человѣкъ 30-40, у республиканцевъ же погибло тысячи три человѣкъ. Въ 2 часа дня Американцы, наблюдавшіе за ходомъ сраженія, дали знакъ къ перемирію.

Чжанъ Сюня по приглашенню Голландского посланника переѣхалъ въ автомо-
биль въ Голландское посольство. По отъездѣ Чжанъ Сюня, въ его дворцѣ,—
будто бы по его распоряженію,—возникъ пожаръ, который только на другой
день удалось пожарной командѣ затушить. Пострадали отъ пожара соѣдніе
дома и лавки, погибло много людей. 1-го іюля пріѣхалъ изъ Тянъ-цина
Дуань Ци-жуй и вывелъ изъ Пекина республиканская войска. А солдатамъ
Чжанъ Сюня роздано по 20 долларовъ, и они разоруженные отправлены по домамъ.
2-го іюля при посредствѣ Голландского посланника въ Министерствѣ Иностранныхъ
Дѣлъ состоялось собраніе для мирныхъ переговоровъ. Чжанъ Сюнь,
прежде чѣмъ началь дѣйствовать въ пользу возстановленія монархіи, зару-
чился согласіемъ на то нѣсколькихъ провинцій. Теперь же всѣ провинціи
оказались противъ него. Представивъ письма въ обличеніе тѣхъ, кто прежде
изъявлялъ ему согласіе содѣйствовать возстановленію монархіи, Чжанъ Сюнь
поставилъ имъ въ упрекъ, что они теперь слагаютъ отвѣтственность за слу-
чивающееся на него, и сказалъ, что не простить этого, пока живъ.

Сраженіе 29-го іюня обезпокоило и окрестности Пекина. 1-го іюля
прибыль въ Духовную Миссію посланный съ письмомъ отъ христіанъ изъ
Тунчжоу. Христіане пишутъ, что они, обезпокоенные событиями въ Пекинѣ,
собирались въ молитвенный домъ и совѣтовались съ священникомъ, что пред-
принять на случай, когда войска побѣжденной стороны бросятся изъ Пекина
и будутъ по дорогѣ грабить города и селенія. Они рѣшили просить Начальника
Миссіи прислать въ Тунчжоу двухъ-трехъ русскихъ солдатъ для охраны
молитвенного дома и имущества христіанъ, принимая проѣздъ и содержаніе
солдатъ на свой счетъ.

Изъ Газетъ.

Въ № 14809 Новаго Времени напечатано письмо офицеровъ 1-го
Кавказскаго Стрѣлковаго полка, выраждающее г. Ал. Ксюкину «горячее
спасибо за смѣлое слово, честное и вѣрное заявленіе о положеніи въ
арміи офицера, лишенаго нынѣ всякой возможности служить родинѣ и
обращенного въ какую-то игрушку въ рукахъ распущеныхъ, излѣнившихся
и измалодушившихся солдатъ, безопаснѣхъ врагу и опасныхъ лишь сво-
имъ мирнымъ гражданамъ».

«Кровью офицерской политы поля Восточной Пруссіи, Литвы, Польши
Галиції, Волыни; кости братьевъ нашихъ тлѣютъ въ забытыхъ нынѣ Россіей,
безчисленныхъ офицерскихъ могилахъ; жесточайшія убийства, безмысленныя
оскорбліенія, издѣвательства, униженія офицеровъ свободной Россіи вопіютъ
къ небу.

Много вынесли мы горя отъ старого правительства, еще больше отъ
новой анархіи, прикрывающейся флагомъ свободы.

Но твердъ и непоколебимъ духъ нашъ. Много принесли мы жертвъ для
своей родины, еще больше жертвъ готовы нести и впредь.

Намъ, кажется, единственнымъ во всей странѣ ничего не нужно отъ Россіи, мы ничего не требуемъ и не просимъ, а наоборотъ все отдаемъ на благо дорогой намъ, хотя и отвернувшейся отъ насъ, родины, во имя истинной свободы народа.

Намъ не надо никакихъ правъ, никакихъ улучшенийъ, никакой благодарности. Пусть унижаютъ даже насъ, пусть неграмотный рабочій въ тылу, въ безопасности получаетъ вдвое больше нашего, но пусть дадутъ намъ возможность исполнять свои обязанности по долгу совѣсти, пусть дадутъ намъ свободу не въ правахъ, а въ обязанностяхъ, дадутъ возможность хотя бы учить, подготовлять, тренировать солдата къ бою такъ, какъ требуетъ наука, а не такъ, какъ это нравится тупому невѣжественному крикуну--вожаку несознательной еще массы, презирающему всякий трудъ и мечтающему лишь о лежанья на боку цѣлыми днями и игрѣ въ карты цѣлыми ночами.

И мы добьемся этой возможности—честно исполнять свои тяжелыя обязанности, хотя бы это стоило намъ жизни.

Навѣки записали въ сердцахъ своихъ мы презрѣнныя имена какъ прежнихъ, такъ и нынѣшнихъ предателей Россіи, никогда не забудемъ въ ихъ числѣ и своихъ Гудъ, поправшихъ честь и достоинство офицера, пляшущихъ по дудкѣ модныхъ теченій, устраивающихъ свои дѣлишки.

Съ глубокой вѣрой въ великое будущее Россіи и твердой надеждой на близость возрожденія идемъ мы без страшно, отрекшись отъ всего личнаго, по пути долга, чести, порядка и истинной свободы.

Нѣтъ въ нашей дружной полковой офицерской семье ни одного предателя, ни одного малодушнаго, который пошелъ бы на уступки и сдѣлки съ совѣстью въ угоду толпѣ».

Въ томъ же номерѣ помѣщено описание проводовъ первого женского батальона. Выступленіе женщинъ въ роли воиновъ разсматривается какъ огромная моральная сила, направленная противъ дезертирства и измѣничества солдатъ—мужчинъ.

«Трусы, дезертиры, измѣнники и предатели никогда не были героями русской женщины и если дезертирство, трусость, предательство и измѣна явились ударомъ для всего русского народа, то ударъ этотъ съ особенной силой почувствовала русская женщина и она берется за оружіе не только для того, чтобы спасти погибающую родину, но для того, чтобы спасти свою вѣру въ мужчину, свою вѣру въ жизнь.

«Женщины, не подавайте руки измѣнникамъ родины!», «Измѣна хуже смерти!». Вотъ лозунги, изображенные огненными буквами на широкихъ бѣлыхъ плакатахъ, которые несетъ женскій батальонъ. Измѣна, малодушіе и трусость получаютъ ударъ, быть можетъ, самый чувствительный изъ всѣхъ ударовъ, какіе могутъ быть нанесены мужчинѣ.

Пусть измѣнники и предатели навсегда потеряютъ право на женское чувство, на женскую привязанность, на семейный очагъ, который они не

умѣютъ и не желаютъ защищать. Пусть они почувствуютъ, что, дѣйствительно, измѣна хуже смерти».

Что выражаютъ эти строки? Они выражаютъ требование закона лежащаго въ основѣ всякой дисциплины, т. е. что нарушители нормъ жизни общества, къ которому принадлежатъ, должны быть лишаемы общенія съ вѣрными членами этого общества. На языкѣ церковномъ это называется словомъ «анаѳема».

Вотъ въ томъ же 14809 номерѣ Нов. Вр. напечатанъ «списокъ предателей на фронтѣ». Перечислено 9 человѣкъ, всѣ они русскіе православные люди. Они сдѣлались предателями, врагами своихъ братьевъ, ненавистниками Святой Руси,—а имя «православныхъ христіанъ» у нихъ не отнимается! Вотъ если-бы изъ устъ церкви прогремѣла «анаѳема» надъ такими «предателями» и не умолкала-бы и предъ прочими отступниками отъ Христа, которыхъ теперь много, то православный вѣрующій народъ зналъ бы за кѣмъ идти и кого слушать.

СЪѢЗДЪ И СОБОРЪ.*)

«Разница (между съѣздомъ и соборомъ) будетъ главнымъ образомъ въ томъ, что на соборѣ соберется епископатъ, имѣвшій на съѣздахъ только отдѣльныхъ представителей».—Была бы разница, если бы епископы явились съ принадлежащимъ имъ правомъ быть судіями и рѣшителями церковныхъ дѣлъ; а простое присутствіе, притомъ въ меньшинствѣ сравнительно съ другими, никакой существенной разницы не составить.

При подготовкѣ докладовъ по вопросамъ программы «въ секціяхъ» явились люди почти неподготовленные и немногіе руководители съ трудомъ вводили присутствовавшихъ въ кругъ обсуждаемыхъ вопросовъ. Вопросы были самые кардинальные, требовавши тщательного обсужденія».—Значитъ и постановленія зависѣли отъ «немногихъ руководителей», такъ какъ люди, съ трудомъ введенныес—въ теченіе одной недѣли—въ кругъ обсуждаемыхъ вопросовъ, едва ли могли свободно рѣшать ихъ. Но при этомъ вѣдь не всѣ участники съѣзда во всѣ вопросы введены, а по секціямъ. «Не даромъ засѣдаетъ предсоборный совѣтъ... На соборѣ вынесены будутъ уже готовые законопроекты».—Значитъ большинству, не введенному въ кругъ предлагаемыхъ вопросовъ, останется только подписатьсь.

*) См. Всерос. Ц.-О. Вѣстникъ 1917 г. № 53.

«Но вотъ урокъ, который слѣдовало бы принять во вниманіе. Московскій съездъ показалъ, что многолюдство не способствуетъ плаонмѣрной работѣ... «Численность не придаетъ вѣса сама по себѣ, разъ есть представительство».—Но и малочисленность представителей не гарантируетъ плаонмѣрности, когда церковныя дѣла будутъ обсуждаться не тѣми, кому дана на то власть.

Клирики и міряне обнаружили «недисцинированную страсть въ обсужденіи нѣкоторыхъ темъ»... «Чего же требовать отъ церковной демократіи?» «Болѣе существеннымъ недостаткомъ является тотъ провинціализмъ, какой обнаружила масса клириковъ и мірянъ—делегатовъ... Было бы весьма печально, если бы провинціализмъ захлестнулъ и соборную дѣятельность».—Отъ этой опасности и ограждаются священныя каноны, повелѣвающіе епископамъ, а не клирикамъ или мірянамъ, составлять соборы.

«Міряне впервые широко допускаются къ церковному дѣлу, и этимъ объясняются нѣкоторыя увлеченія и даже эксцессы».—Но вѣдь вопросъ идетъ объ исцѣленіи язвъ церковной жизни,—умѣстны ли «впервые допускаемые» опыты, притомъ съ увлеченіями и эксцессами, да и въ такое тревожное время?

А собору, чтобы въ немъ присутствовалъ Духъ Святый, подобаетъ быть не только «величественнымъ и спокойнымъ», но и священнымъ. Если и въ Ветхомъ Завѣтѣ заповѣдано было Иисусу Навину обращаться къ первосвященнику и «спрашивать его о рѣшеніи, посредствомъ уrima предъ Господомъ», и всему обществу—по его же слову выходить и входить (Числь 27, 21); если и въ Новозавѣтной Церкви, согласно съ симъ и по апостольскому учению о дарахъ Духа (1 Коринѳ. 12 гл.), изначала Духъ Святый изволилъ являть Свои велѣнія чрезъ соборы святителей: то можно ли увѣрять, что Духъ Святый будетъ говорить устами того «собранія», въ основу которого полагаются современные демократическія идеи, а не Богоучрежденный законъ? Напротивъ, если не будемъ довѣрять Духу Святому (отступленіе отъ закона и есть недовѣріе), а будемъ полагаться на свой разумъ, то можетъ получиться что-нибудь подобное тому, что случилось съ сынаими Израилевыми у Синая: «встань и сдѣтай намъ бога, сказали они Аарону, который бы шелъ предъ нами; ибо съ этимъ человѣкомъ, съ Моисеемъ, который вывелъ насъ изъ земли Египетской, не знаемъ, что сдѣгалось» (Исходъ, 32, 1).

Открыта подписка
на журналъ

**„Китайскій Благовѣстникъ“,
органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ,
на 1917 годъ.**

Цѣна за годъ 3 рубля.

Допускается разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: I) Въ Россійской Духовной Миссіи въ г. Пекинѣ, 2) въ Петроградѣ, на подворья Миссіи—Воронежская 110, 3) въ г. Харбинѣ-Пристань при Благовѣщенской церкви Миссіи и 4) въ г. Москвѣ на подворья Миссіи—Ирининская ул. № 31.

Тамъ же можно пріобрѣтать и другія изданія Миссіи.

Содержаніе.

Вѣрный путь ... но куда?	1.
Церковныя имущества.	3.
Неизмѣняемость священныхъ каноновъ.	9.
Положеніе въ Пекинѣ въ связи съ возстановленіемъ монархіи.	12.
Изъ газетъ.	13.
Сѣездъ и Соборъ.	15.
Объявленія.	17.

За Редактора Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1917 г.

Вышли въ светъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссии въ Китаѣ, Пекинѣ.

- 1) Русско-Китайский словарь разговорного языка (карманный) издан. Р. К 1908 г. въ переплѣтѣ, съ пересылкой 3 р. 50 к., въ обложкѣ . . . . . 3.—
- 2) Русско-Китайский Переводчикъ. Соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г. — 50
- 3) Описаніе Пекина Іакинѣа (по плану 1817 г.), изд. 1906 г. . . . . 1 —
- 4) Кое-что о Китайской банковской системѣ. Перев. В. Шаренбергъ. — 30
- 5) Грамматика китайского языка. Сочиненіе монаха Іакинѣа. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость . . . . . 1—50
- 6) Краткая Китайская Грамматика Іером. Исаи, изд. третье 1906 г. 1 —
- 7) Описаніе китайскихъ праздниковъ 20
- 8) Извлеченіе изъ кат. книги Шень-ву-цзи. Іеромонаха Налладія . — 50
- 9) Переѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова). 1855 г., первое изданіе, 1907 г. 50
- 10) Записи объ Албазинцахъ Архим. Петра 1831 г. изд. 1906 г. 25
- 11) Поѣзда въ горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г. 20
- 12) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромона. Александра (Кульчицкаго), съ рисун. 1908 г. . . . . 1 —
- 13) Международный стѣнной Календарь на 1917 г. (Китайско-Англійско-Русскій) . . . . . 1 —
- 14) Тай-шань и могила Конфуція. 1908 г. В. Н. Шаренбергъ 10
- 15) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго. Изданіе второе. 1913 г. 50
- 16) Описаніе Религіи Ученыхъ Китайцевъ. Трудъ Іакинѣа 1844 г., первое изданіе 1906 года. . . . . 1 —
- 17) „Сань-Цзы-Цзинъ“ или Троесловіе, съ китайскимъ текстомъ. Переводъ Іеромонаха Іакинѣа . . . . . 1 —
- 18) Китайско-Русскій Словарь. 2 тома, безъ пересылки. . . . . 40 —
- 19) Карманній китайско-русскій словарь, составленный Епископомъ Иннокентіемъ, заключаетъ въ себѣ 336 страницъ текста и 135 страницъ указателя къ нему. Цѣна съ пересылкою . . . . . 2—50
- 20) Французскія миссіи въ Китаѣ. Переводъ Г. М. Васильева . . . . . 1—50
- 21) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссии 1, 2, 3 и 4 томы по 2 —
- 22) Статистическое описание Китайской Имперіи . . . . . 3 —
- 23) Нагорная бесѣда Спасителя 30
- 24) Жизнеописаніе Будды 50
- 25) Толковая Біблія. Книги: Бытия, Исходъ, Левитъ. Томъ 1-й. . . . . 2 —
- 26) Новый Завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа съ комментаріями; Евангеліе отъ Матея и Марка. Томъ 1-й. . . . . 2 —
- 27) Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Толковаго Евангелія Еп. Михаила. 1913 г. . . . . 1—50
- 28) Англійскіе, Русскіе и Китайскіе разговоры. Изд. первое 1913 г. . . . . 1—50
- 29) Еп. Иннокентій. Канонич. устройство Правос. Церкви. 1912 г. . 1 —
- 30) Церковная пѣснонѣнія съ переводомъ на китайскій языкъ въ русской транскрипціи. 1912 г. . . . . 1 —
- 31) Русская рѣчь съ переводомъ на китайскій языкъ. Выпускъ 2-ой. Букварь. 1913 г. 50
- 32) Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Китаѣ. 1912 г. . . . . 1 —
- 33) Краткій Молитвословъ съ объясненіями. Составленъ по Сѵнодальному изданію 1912 г. 25
- 34) Краткій Катехизисъ, составленный (на русскомъ и китайскомъ языкахъ для китайскихъ катехизаторовъ) Начальникомъ Пекинской Русской Духовной Миссии Епископомъ Иннокентіемъ. 1913 г. 25
- 35) Краткое обличительное богословіе Епископа Иннокентія. 30
- 36) Краткая Исторія православной Миссіи въ Китаѣ. 1916 г. . . . . 2 —

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ — Пристань при Благовѣщенской церкви, въ Петроградѣ — Воронежская 110.

